

УДК 1 (091)

Интуитивизм Мура и этика Рассела

М.М. Яценко

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье раскрываются этические концепции Дж. Мура и Б. Рассела, демонстрируется взаимосвязь этики Б. Рассела, аксиологического интуитивизма Дж. Мура и утилитаризма Дж. Милля. Автор исследует этические принципы философов, выявляет сущность консеквенциализма Мура, связавшего оценку поступков исключительно с их последствиями для личности.

Abstract. The paper describes the ethical concepts of J. Moore and B. Russell. The relationship between Russell ethics, axiological intuitivism of Moore, and utilitarianism of Mill has been shown. The author has analyzed ethical principles of the philosophers, has revealed essence of Moore consequentialism who connected evaluation of actions with their consequences for the person.

Ключевые слова: Рассел, Мур, аналитическая философия, логический позитивизм, этика, консеквенциализм, этические принципы
Key words: Russell, Moore, analytic philosophy, logical positivism, ethics, consequentialism, ethical principles

1. Введение

Проблема рационального обоснования морали является результатом смены прежних моральных принципов и приоритетов, изменением самого человека, его духовной составляющей. В современной философии четко вычерчивается необходимость осмысления природы моральных принципов, их обоснованности и актуальности для современного общества. Неопозитивизм второй половины XX века, а именно логический позитивизм в лице его представителей – Б. Рассела, Дж. Э. Мура – сосредотачивает свое внимание на природе моральных принципов, их отражении в языке. Главная цель – преобразовать себя и мир на разумных началах, что становится неотъемлемой характеристикой деятельности современного человека, основой его мировоззрения. Особое внимание данной проблеме под влиянием моралистических идей Мура уделял Рассел, известный гуманист и либерал, противник всяческого поглощения личности обществом. Однако в философии лауреат Нобелевской премии по литературе, педагог и активист Рассел рассматривается как основоположник аналитической философии, один из основателей логического позитивизма. Цель статьи показать особенности этических конструкций мыслителя, его трактовку основных этических категорий.

2. Концепция морали Дж. Мура

Обращение к творчеству Дж. Мура оправдано тем, что этические взгляды Бертрона Рассела формировались под влиянием этических работ Мура. Главное внимание Мур уделял разработке теории моральной ценности – добра, поэтому его этическое учение получило название аксиологического интуитивизма. В концепции морали Мура, сформулированной им в 1903 г., значительное место уделяется критике методологии четырех основных форм традиционной этики – гедонизма, "метафизической" этики, натурализма и утилитаризма (Мур, 1984). Скрупулезный анализ имеющихся определений добра привел Мура к выводу, что "добро" как простое, элементарное понятие неопределимо в принципе. Это означало, что исходные моральные суждения, согласно ученому, не подлежат рациональному обоснованию, гарантом их "истинности" является лишь интуиция.

Все этические учения, согласно Муру, объединены общей для них "натуралистической ошибкой". Одни – смешивают добро с разными вещами, с требованиями "природы", другие – с "удовольствием", третьи – с повелениями "сверхъестественного авторитета" и т.д. Предложенная Муром классификация этических оснований исходит из ошибочной методологической посылки: существует якобы "добро само по себе", и этические школы разнятся между собой тем, как они его определяют, какое знание о добре они имеют. Онтология платонизма (идея добра объективна) соединяется здесь с ценностным когнитивизмом (понятие добра есть знание о соответствующем объекте) (Moore, 1922).

Итак, в концепции морали Мура добро и зло являются существенными свойствами объектов. Иначе говоря, мы всегда, по Муру, выводим понятие добра, то, что должно быть, из чего-то такого, что уже есть в действительности (будь то бог или природа человека), но при этом молчаливо подразумевается, что это "есть" представляет собой то, что "должно быть" (Мур, 1984). Таким образом, понятие добра неопределимо и вместе с тем не является естественным свойством, воспринимаемым с помощью органов чувств. Моральное знание совершенно "уникально", это "внеестественное" свойство,

постигаемое не эмпирико-рациональными способами, а путем непосредственного усмотрения, чисто интуитивно. Добро и зло существуют как особая сфера реальности универсума, а нравственность – как абсолютно автономная область, у которой осуществление ее требований объявляется самоцелью.

В этике, "как и во всех философских исследованиях, – пишет Рассел, – после предварительного анализа комплексных данных, мы продолжаем строить сложные вещи из простых составных частей, начиная с идей, которые мы понимаем, и с предпосылок, которые мы знаем, хотя мы и не можем их доказать. Появление догматизма в этой процедуре обманчиво, ибо предпосылки принимаются бессознательно, как обычное рассуждение, и здесь больше действительного догматизма в применении их после критического рассмотрения, чем в использовании их, безусловно, без проверки" (Russell, 1961). Следуя этой логике, христианские догмы, используемые без проверки, моральные заповеди более истинны, чем рационально доказанное светское моральное правило или этическая категория.

3. Утилитаризм Дж. Ст. Милля

Многие философы удивлялись тому, как такой "радикальный эмпирик" как Рассел мог быть удовлетворен "натуральными качествами" этики Мура. Опосредующую роль здесь выполнил либерализм Милля, влияние которого на Мура и Рассела не вызывает сомнения. Особо отметим влияние на Рассела посмертно изданных "Трех эссе о религии" (1874) Милля. В "Полезности религии" Милль изложил свои взгляды по вопросу об общественной и моральной ценности религии и об ее полезности. Он считал, что в XIX веке, когда традиционные религии уже изжили себя, религия должна уступить место *истинной вере в прогресс человечества*, моральное совершенствование людей и возможность построения *счастливой жизни* не в потустороннем мире, а на земле. Религия, рассматриваемая сама по себе, по мнению Милля, не имеет ни силы, ни значения, а все свое влияние на человека она получает от воспитания, авторитета и общественного мнения (Городцев, 1881).

Подобную же параллель можно провести и в отношении религиозной морали. Милль предпринял построение этики, независимой от религии, поскольку считал, что религия, признающая бога моральным законодателем, не может служить разумной предпосылкой морали. Поскольку истинность и полезность, по Миллю, формируются как ценности в ходе свободного обмена мыслями, проблема полезности религии приводит его к "религии" *общественной пользы*: идею бога он стремится заменить идеей *общественного блага*, понимаемого как наибольшее счастье для возможно большего числа людей (что делал и Рассел). При этом анализ религиозной пользы он стремится увязать с удалением из наших эмоций противоречивых факторов морали, основывающихся на симпатии и доброжелательности к другому человеку, предлагая одобрение тех, кого мы любим и уважаем. Милль убежден, что необходимо оценивать как "добро" только то, что способствует всеобщему счастью. Рассел приветствует эти заявления его "крестного отца", следуя затем почти буквально его построениям.

С точки зрения этики Милля, "его нравственные чувства были глубокими и непоколебимыми во всех вопросах, которые он считал важными для человека. В то время как он был абсолютно безразличен (хотя его безразличие не проявлялось открыто в его поведении) к доктринам общепризнанной морали, которые, как он полагал, не имели основания кроме как практики аскезы и исполнения обязанностей священнослужителя" (Russell, 1923).

Идеалом нравственности для него были эпикурейцы, поскольку их учение было практическим, принимавшим единственным критерием справедливого и несправедливого стремление приносить удовольствие или боль. Милль придерживался утилитаризма, считая общественную пользу высшим принципом и критерием морали. В преданности общему благу он усматривал источник личного счастья.

Отметим, что попытка подвести рациональный фундамент под мораль принадлежит английскому утилитаризму (Бентам, Милль, Сиджв). Рыхлость и эклектичность утилитаризма (в частности, смешение в нем объяснения морали с ее обоснованием) делает эту концепцию трудно уязвимой для критики и привлекательной для последователей. Главный "рациональный аргумент" утилитаризма в пользу нравственности таков – "ты должен заботиться о всеобщем благе, поскольку тем самым ты обеспечиваешь свою личную выгоду". Конечно, здесь есть противоречие, которое Рассел затем пытается обойти: действия на общее благо далеко не всегда приносят пользу индивиду, во-вторых, даже если бы это было так, данное обстоятельство не могло служить основанием для *морального долга*, т.е. из полезности чего-либо для кого-либо логически не вытекает долженствования. Рассел принял точку зрения Мура, но считал его взгляды на практическую этику "чрезмерно консервативными". Тем не менее, любой, кто думает, что существуют некоторые поступки, которые мы должны совершить, хотя, по сути дела, они не будут иметь лучшие последствия, должны отвергнуть точку зрения Мура.

4. Консеквенциализм Мура и его критика Расселом

Рассел выступил против Мура, обосновав другой тип консеквенциализма. Как это доказывалось? Сделав преобразование в доктринах *Principia Ethica*, Рассел не согласен с Муром в двух важных моментах. Он, как и Мур, был, как сейчас сказали бы, консеквенциалистом. "Консеквенциализм является частью нормативной этической теории, точнее, теории права или должного". Проще ее можно определить так. "Консеквенциализм – это точка зрения, согласно которой, правильность или неправильность действий определяется исключительно их последствиями", пишет Р. Холмс¹. Консеквенциализм Мура, известный как "идеальный утилитаризм", считает красоту и дружбу, также как и удовольствие, основными благами, к максимизации которых направлены поступки. Есть консеквенциализм действия, консеквенциализм правила, консеквенциализм реальных последствий. Это означает, что консеквенциализм необходим, но недостаточен для раскрытия и обоснования моральной привязанности к свободному обществу. Правило-консеквенциализм утверждает, что акция правильна, если она согласуется с совокупностью правил, общее признание которых могло бы наилучшим образом способствовать благу. Следует ли судить поступки только по их последствиям или же в них самих есть та природа, согласно которой они либо плохие, либо хорошие. Рассел считает, что доброта или иное деяние "каким-то образом зависит от последствий". Но для молодого Мура, она является "явно определенным", "что я морально обязан совершить этот поступок" идентично с утверждением "этот поступок обеспечивает наибольшую возможную сумму добра в универсуме" (Мур, 1984).

Мы должны делать все, что, возможно, даст лучшие результаты в целом, и это рассматривается как определение должного. Рассел считает, что это не определение, а синтетическое предложение, и в самом деле оно является ложным (Pigden, 1999). Суждение является "синтетическим" или не-аналитическим, так как компетентный оратор может полагать, что X является поступком, который будет производить лучшие последствия, не считая, что он должен сделать это. Если эти два предложения "X является поступком для меня в том, что даст лучшие последствия" и "я должен сделать X" действительно были синонимами, то компетентный оратор не может поверить, в то время как остаются сомнения одного относительно другого. Поскольку это вполне возможно (как это видно из факта, что "Следует ли мне делать то, что будет иметь наилучшие результаты?"), является открытым вопросом для компетентных носителей языка – две претензии не являются синонимами. Но этот факт не свидетельствуют о том, что оно является ложным, что я должен совершить поступок, который, по сути, не производит лучшие последствия. Последнее требование может быть синтетическим (или, как Рассел пишет, "многозначным"), но верным.

Почему Рассел думает, что это так? Принимая аргумент *ad hominem*, Рассел полагает, что тезис Мура категорически несовместим с моральным консерватизмом. По словам Мура, хотя "есть случаи, когда (установленная моральная) норма должна быть разорвана", поскольку "в некоторых случаях пренебрежение установленными моральными нормами будет, возможно, наилучшей возможной линией поведения", тем не менее, "мы никогда не знаем, когда имеем дело именно с таким случаем, и в силу этого мы никогда не должны нарушать подобных предписаний" (Мур, 1984). Человеку, таким образом, можно с уверенностью рекомендовать действовать всегда в соответствии с правилами, которые в целом полезны, и практиковать их в целом. Но если мы должны выполнить действия наилучшим возможным образом, то это означает, что есть несколько случаев (хотя мы никогда не сможем узнать, каких), где мы должны делать то, что это не так, что мы должны делать.

Мур мог бы избежать этого противоречия, приняв, что мы должны совершать действия, которые у нас есть основания полагать, будут производить лучшие последствия. Как пишет Рассел, моральный консерватизм Мура "означает, что мы должны делать то, что у нас есть основания полагать, будет иметь лучшие результаты, нежели то, что действительно будут иметь лучшие результаты". Так, в каждом конкретном случае мы имеем все основания думать, что условно поступок будет иметь лучшие последствия, даже если мы знаем, что это не всегда так. Но Рассел не отвергает бренд Мура консеквенциализм, поскольку он не согласуется с его моральным консерватизмом, который он отклонил. Как он сообщил в письме Муру, по его мнению, его взгляды на практическую этику "чрезмерно консервативные и направлены против реформ". Тем не менее, любой, кто думает, что существуют некоторые поступки, которые мы должны совершить, хотя, по сути дела, они не будут иметь лучшие последствия, должны отвергнуть точку зрения Мура. И именно потому Рассел отвергает консеквенциализм Мура.

Некоторых, говорит Рассел, воздерживаясь от имен, лучше бы задушить в младенческом возрасте, но не стоит винить матерей, которые не привели в действие этот акт. Рассел признает, что его точка зрения не лишена парадокса, поскольку, если он иногда делает добро, что на самом деле является

¹ Холмс Р. Мораль и общественное благо. 2005 // http://www.i-u.ru/biblio/archive/holms_moral/

катастрофическим, из этого следует, что он иногда может, "к сожалению, ...выполнить свой долг", тезис, который Мур рассматривает как "противоречие в терминах".

Критику Рассела можно суммировать следующим образом:

А. Суждение является ложным, ибо то, что "я морально должен" совершить правильное для меня действие, "ассоциируется с утверждением", что эта акция даст "наибольшую сумму возможно хорошего в универсуме", поскольку возможно доказать иное.

В. Мур поддерживается трех тезисов, которые противоречивы: 1. Мы должны выполнить действия, которые на самом деле производят лучшие последствия. 2. Действия по установленным правилам, не всегда приводят к актам, которые производят лучшие последствия. 3. Мы должны придерживаться установленных правил. Эти три пункта совместно предполагают, что иногда мы должны делать то, что не является тем, что мы должны делать. Рассел мягко указывает на эти противоречия.

Мур принял довод А (Moore, 1942), а позже в его книге "Этика" (1912), он пишет: "Я думаю, достаточно понять, что смысл этих двух слов ["целесообразность" и "долженствование"] это не одно и то же". Без различия между смыслом этих двух слов "долг" и "целесообразность" его теория не состоится, если не будет различия, а лишь предположение, что так будет всегда с аналогичными действиями (Moore, 1966). Кроме того, он, похоже, принял аргумент Рассела ad hominem. Поскольку сделанный поступок не всегда достигает получения лучших результатов, то его консеквенциализм идет вразрез с его моральным консерватизмом.

5. Консеквенциализм Рассела

По признанию Рассела, "цель нравственности заключается в том, чтобы позволить людям причинять страдания без сожаления" (Russell, 1994). Консеквенциалистская мораль позволила некоторым из своих преданных поклонников причинить много страданий, и не только без сожаления, но часто с невыносимым моральным самодовольством. Приняв полезность в качестве критерия правильных действий, Рассел находит некоторые пути удовлетворения этих возражений. На практике, когда людям предлагают совершить ужасное в интересах некоторых благ, ужасы, как правило, имеют весьма умозрительный характер.

Таким образом, Рассел мог использовать критерий ожидаемой полезности против поджигателей войны и энтузиастов революционного насилия, которые разработают утилитарные модели аргументации, чтобы причинять страдания без сожаления. Так, несмотря на желательность социализма (Рассел всегда говорил об этом), большевистская программа отклонялась им по утилитарным соображениям. Большевистская "привычка абсолютной уверенности по поводу объективно сомнительных вещей" (Russell, 1991) была не только иррациональной, но опасной, поскольку вела к бессмысленному страданию.

Догматизм приводит к жестокости, так как он поощряет людей оценивать слишком высоко вероятность, что их цели будут поняты и, следовательно, преувеличивать ожидаемую полезность преследования политики. Скептицизм (или фаллибилизм) – противоядие. Следовательно, принцип Рассела: "не имеет значения, чему вы верите, пока вы не верите этому в целом" (Russell, 1994). Консеквенциализм, эмотивизм и мораль преобразовывают критерий ожидаемой полезности, имевшей преимущество для Рассела. Это позволило ему рекомендовать менее "консервативную" версию принципа Мура: "человеку можно уверенно рекомендовать ..., чтобы соответствовать правилам, которые являются вообще полезными и вообще опытными". Рассел был актом-консеквенциалистом, а не правилом-консеквенциалистом.

Итак, Рассел полагал, что правильно повиноваться "вообще полезным" правилам, хотя они – "эмпирические правила" и могут быть обстоятельства, при которых правильно (обязательно) нарушать их. "Даже лучшие моральные правила, однако, будут иметь некоторые исключения, так как никакой класс действий не имеет всегда результатом зло [или добро!]" (Russell, 1961). "Примитивная этика ... выбирает определенные способы поведения для осуждения [или похвалы] по причинам, которые потеряны в антропологическом мраке" (Russell, 1992).

Рассел отклоняет этику власти (кодексы намеревались поддерживать интересы эксплуатационных элит), бессмысленные и часто пагубные остатки более несущественного суеверия. "Этическое, полученное не из суеверия, должно решить сначала тип социальных эффектов, которые желают достигнуть и социальных эффектов, которых желают избежать. Оно должно тогда решить, какие действия продвигают желательные последствия: действия, которые вызывают похвалу, или действия, имеющие осуждение" (Russell, 1992). Это была миссия Рассела как практического моралиста, социального реформатора и народного мудреца, чтобы продвинуть гуманное и несуетное этическое.

Относительно окончательных ценностей, люди могут соглашаться или не соглашаться, они могут бороться с оружием или с избирательными бюллетенями, но они не могут рассуждать логически.

Это является довольно дезорганизующим, особенно если мы заменяем комические примеры, которые Рассел использует в "*Образовании и общественном строе*" (он воображает пророка, "который продвигает теорию, что счастье должно быть ограниченным теми, имена которых начинаются с Z") с реальными моральными людьми, принадлежащими к элите, и шовинистами, которых он обсуждает в других работах 1930-х и 1940-х годов. Ницше и нацисты действительно полагали, что страдания некоторых людей не были существенным злом (человеческое стадо в случае Ницше, евреи, славяне и цыгане в случае нацистов), и это был тезис Рассела, что никакой рациональный аргумент не мог быть выдвинут против них.

Кроме того, Мур, похоже, принял аргумент Рассела *ad hominem*, учитывая очевидный факт, что поступок совершен не всегда для получения лучших результатов, то его реалистический бренд консеквенциализма идет вразрез с его моральным консерватизмом. Тем не менее, он не решает эту проблему, изменив тезис (1), как Рассел, по сути, рекомендовал, вместо этого он решил изъять тезис (3). К тому времени, когда Мур писал "Этику" в 1912 г., аргумент просто исчез, поскольку лишен практического руководства. Что должна личность делать, когда, как это обычно бывает, она не может определить, какие из имеющихся поступков будут иметь лучшие последствия? Мур не отвечает, так что в жертву приносится полезность теоретической последовательности.

6. Заключение

Подводя итоги исследованию, необходимо отметить, что сухие и абстрактные, как могут показаться споры, развернувшиеся между Расселом и Муром, не лишены практического последствия. Общая беда консеквенциализма в том, что он призывает адептов делать зло, которое может быть добром. Если блага, которые должны быть достигнуты, или зло предотвращено, действия могут быть не только допустимыми, но обязательными до тех пор, пока не существует других способов достижения блага и недопущения беды. Это возражение поощряет отдельных личностей совершить ужасы здесь и сейчас, на благо своей утопии, из самых высоких побуждений. Потому что в принципе лицензия консеквенциализма – делать зло, которое может быть добром, на практике призывает фанатиков делать зло, даже если добро придет крайне маловероятно. Это оправдывает, по Расселу, изречение, что "цель нравственности заключается в том, чтобы позволить людям причинять страдания без сожаления" (Russell, 1994). И консеквенциалист Рассел, приняв полезность в качестве критерия правильных действий, находит пути удовлетворения этих возражений. При взвешивании поступков, добро, чтобы быть достигнутым, предполагает, что некоторые жесткие направления деятельности должны быть умножены на вероятность их реализации, которая всегда является зачастую довольно малой долей. Рассел делает вывод: хотя делать зло, которое может быть добром, не исключено в принципе, теоретически ожидаемая полезность гораздо меньше шансов имеет на практике, по крайней мере, если он или она интеллектуально честные люди.

Литература

- Moore G.E. A reply to my critics. *Evanston and Chicago*, p.533-678, 558, 1942.
Moore G.E. *Ethics*. London, Oxford University Press, p.89, 1966.
Moore G.E. *Philosophical studies*. New York, p.331, 1922.
Pigden Ch. Russell on ethics. *London, Routledge*, p.101, 203, 1999.
Russell B. Education and the social order. *London, Oxford University Press*, p.23, 73, 136, 1992.
Russell B. Fact and fiction. *London, Routledge*, p.184, 185, 1994.
Russell B. Legitimacy versus industrialism. *London*, p.122, 1923.
Russell B. The element of ethics. *London, Routledge*, p.4, 1961.
Городцев П. Позитивизм и христианство. Религиозно-философские воззрения Дж. Ст. Милля и их отношение к христианству. СПб., с.87-88, 1881.
Мур Дж. Принципы этики. М., Прогресс, с.27, 285, 1984.
Рассел Б. Практика и теория большевизма. М., Наука, с.7, 1991.